Когда Дуань Е и Цзян Юймо пришли в караоке, некоторые их друзья заметили, что Дуань Е сменил одежду.

Ранее он был в черной рубашке с короткими рукавами, сейчас он тоже был в черном, но уже в совершенно другом костюме. Чем же таким они только что занимались с Цзян Юймо?

Несмотря на то, что Го Шичао являлся другом Дуань Е еще с начальной школы, он не мог даже подумать о том, чтобы острить на подобные темы. Для парней было обычным делом отпускать грязные шуточки и болтать о чем-то «запретном», когда они собирались вместе. Некоторые даже хвастались своим опытом в любовных делах, будто были достойны «медалей почета» за свои похождения. В глазах окружающих такие парни не имели понятия ни о морали, ни о границах, но на самом деле те просто следовали за толпой. Однако неважно, насколько они были близки с Дуань Е, неважно, насколько оживленными были их разговоры, никто не смел говорить о Цзян Юймо столь неподобающе в его присутствии.

В возрасте семнадцати-восемнадцати лет они еще не понимали, что значит заботиться о ком-то, но Дуань Е уже осознавал это.

Пусть оценки Цзян Юймо и не были хорошими, она не принадлежала к той же категории, что и парни, которые считались хулиганами. В других школах тоже были такие ученики. Они часто меняли подружек и даже дымили своими сигаретами прямо перед их лицами, прежде чем уйти, заставляя их кашлять, а проходящих мимо зевак – заливаться смехом.

Такие парни совсем не уважали своих девушек.

Им позволялось грязно шутить, даже если при этом проскальзывало имя девушки их лидера.

Друзья Дуань Е пока не были взрослыми, но знали, с кем было позволено себя так вести, а с кем – нет.

Например, все они видели, что Дуань Е еще не завоевал Цзян Юймо, однако не пересекали черту.

Го Шичао и остальные просто притворились, что ничего не заметили.

Янь Цин же была достаточно близкой подругой Цзян Юймо, так что между ними не было таких ограничений. Как только Цзян Юймо заняла свое место, Янь Цин придвинулась к ней и прошептала в самое ухо:

— Что это вы, ребята, делали? Почему брат Дуань в другой одежде?

Дуань Е забронировал большую отдельную комнату. Все в компании любили петь, поэтому было довольно шумно. Цзян Юймо не хотела никого перекрикивать, поэтому тоже ответила

Янь Цин шепотом:

— Он испачкался, и я заметила, что он чувствует себя некомфортно. К тому же… мы потратили много денег сегодня, ты же знаешь.

Диван и все кабинки были забиты людьми. Кто-то хотел освободить место, но Дуань Е отказался от предложений друзей. И все из-за того, что оба местечка по бокам от Цзян Юймо были заняты ее подругами, и он просто не мог устроиться рядом с ней.

Дуань Е остановил Чжао Чжэна и других желающих уступить ему место и занял высокий стул неподалеку.

В их комнате были разноцветные прожекторы, что освещали Цзян Юймо ослепительным сиянием.

Он видел, что девушка шепчется со своими подругами; ее глаза слезились от смеха.

Сунь Мэнтин тоже наклонилась поближе.

— Это ты купила брату Дуаню новую одежду?

Янь Цин немного смутилась.

— Я не должна была лезть к тебе с этим кремом… — она замялась. — Сколько ты заплатила? Давай я верну тебе деньги?

Цзян Юймо сделала вид, будто сейчас ущипнет ее за руку.

— Вернуть деньги, что за глупость!

До Янь Цин вдруг кое-что дошло, и она усмехнулась:

— Окей-окей, я поняла, только ты можешь покупать одежду брату Дуаню, да?

— Но это не значит, что ты прощена, — Цзян Юймо выпрямилась. — Ты обещала приготовить печеный картофель в первую неделю учебы, так что отплатишь им.

— А не потолстеешь ли ты? — Янь Цин улыбнулась, беря Цзян Юймо за руки и выглядя при этом ужасно счастливой. — Я ведь еще и мороженое обещала.

Все три девушки шумно веселились.

До Сунь Мэнтин кое-что дошло, и она тут же несильно толкнула Янь Цин, посылая глазами непонятные сигналы.

— Эй, не прикасайся так к Юймо, — она понизила голос, чтобы слышно было только ее подругам: — Смотри, в глазах брата Дуаня так и светятся зависть и ревность.

Цзян Юймо инстинктивно бросила взгляд на Дуань Е.

Как и ожидалось, он смотрел прямо на нее.

Когда их глаза встретились, Дуань Е замер на мгновение, перед тем как встать и наклониться, чтобы взять бутылку минеральной воды из угла. Открыв ее, он протянул бутылку Цзян Юймо.

И девушка приняла ее.

Дуань Е не хотел возвращаться на свое место, поэтому непринужденно прислонился к зеркальной стене сбоку.

Янь Цин моргнула, глядя на Сунь Мэнтин.

— Пойдем выберем парочку песен и освободим место брату Дуаню.

Все-таки она была очень внимательной.

Цзян Юймо попыталась остановить их, но не могла выиграть против подруг в одиночку.

Как только Янь Цин и Сунь Мэнтин поднялись и ушли в сторону зоны выбора песен, Дуань Е наконец-то подсел к Цзян Юймо.

Дуань Е был тем человеком, не замечать которого было попросту невозможно.

Стоило ему только сесть, как некоторые люди вокруг них сжались, отсаживаясь подальше и давая им больше свободного пространства.

Возможно, это виноваты игры ее воображения, но Цзян Юймо вдруг почудилось, будто в комнате неожиданно стало тише.

В этом году китайская музыкальная индустрия пополнилась многими выдающимися

талантами.

Многим не терпелось заказать самые популярные песни и исполнить их, выбор был большой.

Го Шичао был очень хорош в понимании и любви к музыке. Сидя на высоком стуле и читая текст с экрана телефона, он полным страсти голосом пел в микрофон:

— Ее нежный и аккуратный облик, словно персик, который все хотят надкусить…*

П.п.: Песня Джей Чоу «Ее ресницы», выпущена в 2003г. Вольный перевод.

Цзян Юймо вступила в цветущий возраст. Ее кожа была гладкой, как белый фарфор, рядом с уголком глаза сияла светлая родинка – весь ее облик был почти безупречным. Девушкам в ее годы не нужен был яркий макияж, они были яркими и прекрасными сами по себе.

Будучи девочкой-подростком, едва начинавшей познавать влюбленность, она еще не испытала жизненных неудач и тягот общества. Цзян Юймо лучилась наивной и беззаботной энергией.

Ее глаза были чистыми, а улыбка – невинной.

Это был самый прекрасный вид, который Дуань Е когда-либо приходилось наблюдать.

Это была красота, которую у него не получится забыть даже спустя десятки лет.

Цзян Юймо смотрела музыкальный клип на большом экране, стараясь сохранять спокойствие.

Ладони на коленях Дуань Е непроизвольно сжались.

Из-за работающего на полную мощность кондиционера его руки покрылись мурашками от холода.

— Блеск помады на ее губах выдает ее уверенную гордость…

Дуань Е почувствовал прилив эмоций, словно перышко в полете легко коснулось его сердца.

Много людей любили Цзян Юймо, но только Дуань Е смотрел на нее с таким пристальным вниманием.

Увлечения подростков, как правило, часто бывают поверхностны.

Как если бы они влюблялись в кого-то, достигнув определенного возраста, но вместе с тем имели занятия поважнее. Например, соревнования по видеоиграм в интернет-кафе или тайные попытки выкурить сигарету за спинами родителей. Подростки наивны, но невнимательны.

Дуань Е же был другим.

Он был очень внимательным.

Цзян Юймо оцепенела и, казалось, смутно воспринимала происходящее, но в конце концов поддалась его непоколебимому взгляду.

Она не знала, что значит любить кого-то, не знала самого понятия «любви», которую показывали в драмах по телевизору, но, когда Дуань Е смотрел на нее, она не могла представить на его месте кого-то другого. Звучащая в комнате песня отошла на задний план, и все, что Цзян Юймо могла сделать, это сосредоточиться на ощущении пристального взгляда этого парня на себе.

http://tl.rulate.ru/book/90175/3013627